

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44
А83

Jennifer L. Armentrout
HALF-BLOOD:
Covenant series book # 1

Публикуется с разрешения
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки Яны Половцевой
Cover design and illustration by Hang Le

Арментрут, Дженнифер.

А83 Полукровка : [роман] / Дженнифер Арментрут;
пер. с англ. Н. Сергеевой. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2020 — 288 с. — (#Jennifer).

ISBN 978-5-17-121176-9

Семнадцатилетняя Александрия предпочтет рисковать жизнью, нежели прозябать в неизвестности, но, возможно, оно совсем того не стоит. В Ковенанте ей приходится следовать правилам, и у Алекс беда со всеми, но особенно с первым: «Отношения между полукровками и чистокровными запрещены».

К несчастью, она уже успела запасть на горячего чистокровного парня по имени Эйден. Но это еще не самая большая ее проблема — как бы ей дожить до выпускного.

Если она провалит задание, ей предстоит будущее пострашнее рабства: ее превратят в даймона и Эйден откроет на нее охоту. И вот это будет настоящий отстой.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-121176-9

Copyright © 2011 by Jennifer L.Armentrout
© Наталия Вишневецкая, перевод
на русский язык
© Hang Le, иллюстрация
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЛАВА 1

Когда я открыла глаза, шестое чувство тут же подсказало: «Бей или беги». Из-за влажности и осевшей на пол пыли было тяжело дышать. С тех пор, как я сбежала из Майами, везде было опасно. Этот заброшенный завод ничем не отличался: даймоны уже были здесь.

Я слышала, как они тщательно обыскивали каждую комнату на нижнем этаже, распахивали и захлопывали двери. Эти звуки вернули меня на несколько дней назад, когда я открыла дверь маминей спальни. Мама была в руках одного из этих монстров, а рядом валялся разбитый горшок с гибискусом. Багровые лепестки смешались с кровью на полу. Воспоминание вновь отозвалось болью внутри, но не думать об этом я не могла.

Вскочив на ноги и прокравшись в узкий коридор, я попыталась различить на слух, сколько даймонов там было. Трое? Больше? Я судорожно стиснула садовую лопату и провела пальцами по острым титановым краям. Я знала, что нужно делать. Даймоны ненавидели титан. Кроме обезглавливания — крайне негуманного метода — их можно было убить только лишь титаном. Названный в честь Титанов, этот редкий металл был ядовит для зависимых от эфира.

Где-то в здании застонала и треснула паркетная доска. Тишину нарушило чье-то нытье, которое переросло в пронзительный и громкий вой. Звук был болезненным, нечеловеческим и ужасающим. Ничто в мире не звучало так, как даймон. Голодный даймон.

Он был близко.

Я бросилась бежать; порванные кроссовки застучали по изношенным доскам. В кровь брызнул адреналин, за спиной развевались пряди длинных, давно не мытых волос. Я повернула за угол, понимая, что оставались лишь секунды.

Когда дэймон схватил меня за рубашку и швырнул об стену, в ушах зазвенело. Пыль и штукатурка взметнулись клубами. Пока я поднималась на ноги, перед глазами мерцали черные точки. Голодный дэймон уставился на меня бездонными черными глазами, словно предвкушая ужин.

Он схватил меня за плечо, и инстинкты взяли над мной верх. Обернувшись, я ударила дэймона ногой в голову, и его отбросило к противоположной стене. Я снова врезала ему. Дэймона охватил ужас, когда он посмотрел вниз и увидел садовую лопату, торчащую из его живота. Неважно, куда целиться: титан сделает свое дело.

Из пасти вырвался раскатистый рев, и дэймон превратился в мерцающую синюю пыль.

Подобрав лопату, я развернулась и зашагала к выходу. Ускорилась, не обращая внимания на боль в боку. Я собиралась сделать *это*. Я должна была. В загробной жизни я буду очень злой, если умру девственницей.

— Куда бежишь, маленькая полукровка?

Я споткнулась и упала на большой стальной пресс. От удара сердце застучало о ребра. Дэймон появился в нескольких футах позади меня. Такой же урод, как и предыдущий. Он открыл рот, обнажив острые пилообразные зубы. По коже пробежал озноб. Тьма пустых глазниц поглощала свет и надежду, означая только одно — смерть. Щеки дэймона впали, лицо было бледным, с чернильными венами. Он был похож на худший кошмар в моей жизни. Как полукровка, я могла видеть сквозь чары. Магия стихий показала, каким дэймон был прежде. Он напоминал Адониса — тоже блондин, невероятно красивый мужчина.

— Что ты делаешь здесь одна? — спросил он меня глубоким соблазнительным голосом.

Я сделала шаг назад, осматриваясь в поисках выхода. Подражатель Адониса преградил мне дорогу. Времени на раздумья не было. Даймоны все еще могли контролировать стихии. Если он атакует меня воздухом или огнем, мне конец. Он засмеялся, но как-то невесело и безжизненно.

— Возможно, если ты попросишь... Если ты действительно хорошо попросишь, твоя смерть будет быстрой. Хотя полукровки вряд ли на это способны, — произнес он, не скрывая удовольствия. — Другое дело — чистокровные. Они — высокая кухня. А вот вы, полукровки, скорее фастфуд.

— Еще один шаг, и станешь таким же, как твой приятель сверху. — Я надеялась, что это прозвучит угрожающе. Но нет.

— Ну, попробуй. — Его брови поднялись. — Ты меня расстраиваешь. Ты убила двоих наших.

— Вы все подсчитываете или как?

Мое сердце на миг остановилось, когда пол позади меня скрипнул.

Я обернулась. К нам приближался еще один даймон, женская особь. Я будто оказалась заперта в клетке, откуда не было возможности выбраться. Еще один монстр взвизгнул где-то рядом. Меня душили паника и страх. Живот сильно скрутило, а руки дрожали. Боже, меня тошнило.

Главарь наступал.

— Знаешь, что я собираюсь сделать?

Я сглотнула и ухмыльнулась.

— Черт... Ты собираешься меня убить. Я знаю...

Хищный женский вопль не дал мне закончить. Даймоница была очень голодна и кружила, как стервятник, готовая разорвать меня на части. Я прищурилась. Голодные всегда самые глупые и слабые из всех.

Легенда гласит, что первый, кто попробовал на вкус эфир — жизненную силу, текущую в нашей крови

и которой обладают чистокровные, — превратился в даймона и стал полностью зависеть от эфира. У меня был шанс проскользнуть мимо нее. И я им воспользовалась.

Она двигалась прямо на меня. Мужчина-даймон закричал, чтобы ее остановить, но было слишком поздно. На скорости олимпийского спринтера я бросилась к двери. У меня был шанс спастись. Но в этот момент случилось худшее. Прямо передо мной поднялся огненный столб высотой не менее восьми футов. Он был реальным. Кожа горела от жара, исходящего от пламени. Огонь поедал стены.

Передо мной сквозь пламя прошел он. Внешне он был похож на охотника на даймонов. Огонь не опалил его одежду, не коснулся ни одного его темного волоса. Холодный взгляд его серых глаз пронизывал меня. Это был он, Эйден Сен-Делфи. Я не могла забыть его. Впервые я увидела его на тренировочной арене во время нелепой давки. Мне было четырнадцать, ему семнадцать. То, что он был чистокровным, тогда не имело значения. Присутствие Эйдена означало только одно: Стражи прибыли.

Наши глаза встретились. Увидев позади меня даймона, он скомандовал:

— Ложись!

Мне не нужно было повторять дважды. Я упала на пол. Надо мной пролетел обжигающий выстрел. Пол дрогнул, и раненый даймон закричал. Это, конечно, не титан, но сгорать заживо этой твари тоже не очень-то нравилось.

Раздался хлопок, и пламя мгновенно исчезло, будто бы его и не было. О нем напоминали лишь запах сгоревшего дерева, обугленной плоти и дыма.

В комнату вошли два других Стража. Я узнала одного. Это был Каин Порос — полукровка на год старше меня. Одно время мы вместе тренировались. Каин двигался грациозно, как никогда раньше. Он подошел к лежащей на полу женщине-даймону и быстрым ударом вонзил в сожженную плоть кинжал. Монстр превратился в пыль.

Другой Страж, казалось, тоже был чистокровным, но я никогда его раньше не видела. Он был огромным, будто накачанным стероидами. Страж искал даймона, который оставался где-то на заводе, но того не было видно.

Наблюдая за тем, как изящно перемещается это огромное тело, я почувствовала себя жутко неуклюжей, особенно если учесть, что я до сих пор лежала на полу.

Пульс постепенно приходил в норму, но голова раскалывалась от боли. Только сейчас я осознала, что тогда псевдо-Адонис схватил меня за ноги, а когда я засопровтивлялась, прижал мою голову к полу. В какой-то миг я подумала, что он ее оторвет, но вместо этого он вонзил острые зубы мне в плечо, разрывая плоть. Я кричала, действительно кричала. Я была будто в огне. Кожа горела. Он высасывал меня, боль пронизывала каждую клетку. Хотя я была всего лишь полукровкой, а не чистокровной, полной эфира, даймон продолжал жадно пить мою сущность. Когда он дошел до эфира, я почувствовала, как моя душа меняется. Боль пронзила все тело. Внезапно даймон отстранился от моей плоти.

— Ты еще что такое?

Времени размышлять над этим вопросом не было. Он швырнул меня в сторону, и я закричала как раненое животное, нечеловечески. Это был первый раз, когда меня пометил даймон.

Я услышала тошнотворный хруст, а затем дикие вопли, но все мои чувства поглотила боль. Я судорожно втягивала воздух сквозь зубы, но, черт..

Нежные руки перевернули меня на спину. Я посмотрела на Эйдена.

— Ты в порядке? Александрия? Скажи что-нибудь.

— Алекс. Все зовут меня Алекс.

Он облегченно рассмеялся.

— Хорошо-хорошо, Алекс. Ты можешь стоять?

Наверное, я в тот момент кивнула.

Боль постепенно сходила на нет, и мне становилось тепло.

— Да уж, это отстойно...

Эйден приобнял меня одной рукой и поднял на ноги. Он убрал назад мои волосы и осмотрел раны.

— Подожди немного, боль утихнет.

Я огляделась. Каин и другой Страж почти одинаково хмурились, глядя на синюю пыль на полу.

Чистокровка стоял перед нами.

— Так должно быть со всеми этими тварями.

Эйден кивнул.

— Алекс, нам нужно идти. Сейчас. Возвращаемся в Ковенант.

— Ковенант? — Я встревоженно посмотрела на Эйдена.

Он носил черную униформу, как и все Стражи. На секунду во мне загорелась та девичья страсть, что я испытывала к нему три года назад. Но Эйден выглядел самодовольно, а я злилась, поэтому страсть эта мгновенно улетучилась.

В этом был замешан Ковенант. Где, черт возьми, он был, когда даймону ворвался в мой дом?

Эйден шагнул вперед, но я не обратила на него внимания: перед моими глазами было только безжизненное тело матери. Последним, что она увидела, было уродливое лицо даймона, а последним, что почувствовала...

Я вздрогнула.

Эйден подошел еще ближе. Я отреагировала — гневно, болезненно. Я бросилась на него и стала бить руками и ногами, но едва ли причинила ему какой-то вред: все же атака не была моей сильной стороной, да и не практиковалась я очень давно. Эйден выкрутил мне руку, заставив меня развернуться в противоположную сторону. Через долю секунды он обездвижил меня, но мой инстинкт самосохранения уже не срабатывал. Я наклонилась вперед, намереваясь яростно ударить.

— Не надо, — произнес Эйден обманчиво мягким голосом. — Я не хочу причинять тебе боль.

Дыхание сбилось. Я чувствовала, как по шее стекает пот, смешиваясь с кровью. Я продолжала бороться, хотя

перед глазами все плыло. То, что Эйден так легко меня скрутил, заставило меня побагроветь от злости.

— Эй! — крикнул Каин. — Алекс, ты же нас знаешь! Помнишь меня? Мы не причиним тебе боль.

— Заткнись! — Я вырвалась из рук Эйдена, уворачиваясь от Каина и Мистера Стероида.

Никто из них не ожидал, что я побегу, но я побежала.

Я добралась до двери, ведущей на улицу, и выбралась на свежий воздух. Ноги несли меня к полю. В голове беспорядочно роились мысли. Зачем я бегу? Разве я не пыталась вернуться в Ковенант с тех пор, как даймоны атаковали Майами?

Тело сопротивлялось, но я продолжала бежать через высокие сорняки и колючие кусты. Сзади послышались тяжелые шаги. Все ближе и ближе. Мое зрение немного расфокусировалось, а сердце колотилось в груди. Я запнулась и... Меня поймали и скрутили по рукам и ногам. Я упала на Эйдена, но он тут же перевернулся и прижал меня к земле.

Меня охватили паника и ярость.

— Неделю назад! Где ты был неделю назад? Где был Ковенант, когда убивали мою мать? Где вы были?

Эйден подался назад, широко раскрыв глаза.

— Мне жаль. Мы не...

Его извинения разозлили меня еще больше. Я хотела сделать ему больно. Я хотела, чтобы он отпустил меня. Я хотела... Я хотела... Я не знала, какого черта я хотела, но я не могла перестать кричать и отбиваться от него. Только когда Эйден навалился на меня всем своим весом, я перестала брыкаться.

Между нами не было ни дюйма пространства. Я чувствовала пульсацию мышц его пресса, прижатого к моему животу, чувствовала его губы своими. Внезапно в голове возникла дикая мысль. Мне стало интересно, так ли они чувственны, как хороши на вид. Ведь выглядели они потрясающе.

Нет, это неправильно. Я, наверное, сошла с ума — это было единственное правдоподобное объяснение

происходящему. То, как я смотрела на его губы, или то, что мне отчаянно хотелось его поцелуя, — все было неправильным по многим причинам. Я была в замешательстве. Сажа испачкала мое лицо до неузнаваемости; я не принимала душ уже неделю и была уверена, что от меня отвратительно пахло. Но из-за того, что он наклонил голову, я действительно подумала, что он собирается меня поцеловать. Тело напряглось в ожидании, как в первый раз. Нет, конечно, это было не впервые, я целовалась с разными парнями, но не с ним.

Не с чистокровным.

Эйден сдвинулся, прижимаясь сильнее. Я резко вздохнула, и остатки разума покинули меня. Эйден поднес правую руку к моему лбу. Сердце забило тревогу. Он начал что-то бормотать, слишком быстро и тихо, чтобы я смогла разобрать слова.

Сукин...

Внезапная тьма окутала меня, лишая мыслей. Бороться сил уже не было, и я, не произнеся ни слова, погрузилась во мрак.

ГЛАВА 2

И смотря на то, что лежала я на чем-то твердом, было вполне комфортно. Устроилась поудобнее. Было тепло, я чувствовала себя в безопасности. Я не ощущала себя так с тех пор, как мама вытащила мою задницу из Ковенанта три года назад. Да, из-за всей этой беготни с места на место редко бывает комфортно, и чтобы настолько... Что-то тут не так.

Мои глаза открылись.

Сукин сын.

Я отстранилась от плеча Эйдена так резко, что ударилась головой об окно.

— Дерьмо!

Он повернулся.

— Ты в порядке? — Голос Эйдена прозвучал обеспокоенно.

Я проигнорировала его. Не знаю, сколько я была здесь. Небо было темным: прошло несколько часов. Чистокровные не имели права принуждать к чему-либо полукровок, если те не были их рабами. Это считалось неэтичным, поскольку лишало людей свободы, выбора и всего остального.

Гребаные Гематой. Не то чтобы они когда-то заботились об этике.

Когда-то давно настоящие полубоги сошлись друг с другом. От этих союзов появились чистокровные — Гематой — очень сильная раса. Они могли контролировать четыре стихии — воздух, воду, огонь

и землю — и манипулировать этой силой с помощью заклинаний и принуждения. Ни один чистокровный никогда не использовал свой дар против другого чистокровного. Это каралось тюрьмой или даже смертью. У полукровок, рожденных от чистокровных и обычных людей, не было контроля над стихиями. У нас были такие же сила и скорость, как у них, а еще особый дар, которым мы отличались от всех остальных. Мы могли видеть сквозь стихии магию демонов. Чистокровные не могли.

Возможно, нас, полукровок, было даже больше, чем чистокровных. Из-за того, что чистокровные женились не по любви, а ради улучшения позиций в обществе, они часто просто развлекались с кем-то. Поскольку они не были подвержены болезням простых смертных, я предположила, что они не предохраняются. Как оказалось, у отпрыска-полукровки весьма ценная позиция в чистокровном обществе.

— Алекс, — Эйден нахмурился, глядя на меня, — ты в порядке?

— Да, в порядке. — Я осмотрелась.

Мы были внутри чего-то большого — возможно, внутри одного из супербольших «Хаммеров» Ковенанта, способных снести целую деревню. Чистокровных не заботили такие вещи, как деньги и бензин. «Чем больше, тем лучше», — таков был их неофициальный девиз.

Один чистокровный был за рулем, а Каин сидел на пассажирском сиденье и молча пялился в окно.

— Где мы?

— На побережье. Недалеко от острова Лысая голова и почти на острове Божества, — ответил Эйден.

Мое сердце подпрыгнуло.

— Что?

— Мы едем обратно в Ковенант, Алекс.

Ковенант.. Место, где я тренировалась и которое еще три года назад считала своим домом.

Вздохнув, я почесала затылок.

— Так вас послал Ковенант или... мой отчим?

— Ковенант.

Я выдохнула с облегчением. Мой отчим-чистокровка не был бы рад меня увидеть.

— Ты сейчас работаешь на Ковенант?

— Нет, я просто Страж. Твой дядя послал нас найти тебя.

Эйден сделал паузу и посмотрел в окно.

— Многое изменилось с тех пор, как ты сбежала.

Я хотела спросить, что забыл Страж на защищенном острове Божества, но поняла, что это не мое дело.

— Что именно?

— Твой дядя теперь — директор Ковенанта.

— Маркус? Что? Подожди. Что случилось с директором Нассо?

— Он умер около двух лет назад.

— Оу.

Так себе сюрприз. Он был слишком стар. Я больше ничего не сказала и стала размышлять над тем, что мой дядя теперь — старейшина Андрос. Тьфу. Я скривилась. Я едва знала этого человека, но помнила, как он строил свою карьеру по принципам чистокровных. Так что ничего удивительного, что он занял желаемую позицию.

— Алекс, мне жаль, что пришлось принудить тебя тогда, — нарушил Эйден затянувшееся молчание. — Я не хотел, чтобы ты навредила себе.

Я не ответила.

— И... я сожалею о твоей матери. Мы долго искали вас обеих, но оказалось слишком поздно.

Мое сердце сжалось.

— Да, слишком поздно.

Следующие несколько минут «Хаммер» ехал в тишине.

— Почему твоя мать сбежала три года назад?

Эйден смотрел на меня в ожидании.

— Я не знаю.

С семи лет я тренировалась как полукровка — одна из так называемых «привилегированных». В жизни у нас было только два варианта — посещать Ковенант

или стать обычным рабочим. Чистокровок, за которых могли поручиться и оплатить образование, зачислили в Ковенант, чтобы в дальнейшем те стали Стражами или Охранниками. Оставшиеся не были столь удачливы. Тех, кто преуспел в искусстве принуждения, объединяли в группы Мастера.

Эликсир создали из особой смеси маковых цветков и чая. На полукровок зелье действовало по-разному, но чаще они становились уступчивыми и рассеянными. Мастера начинали приучать их к эликсиру ежедневными дозами с семи лет. Ни образования. Ни свободы. Мастера отвечали за раздачу эликсира и контролировали поведение полукровок-рабов. Они же ставили отметины на лбу. Перечеркнутый круг — болезненный символ рабства. Все полукровки боялись такого будущего. Даже отучившись в Ковенанте, любой мог стать рабом из-за одного неверного движения. Когда мама без объяснений забрала меня из Ковенанта, это стало для меня большим ударом.

Я была уверена, что даже положение ее мужа — моего отчима — не поможет. По закону я должна была связаться с Ковенантом и сдать маму. Один звонок, один дурацкий звонок мог бы спасти ей жизнь. Конечно, Ковенант использует все против меня.

Воспоминания вновь овладели мной. Накануне трагедии она попросила меня прибраться в саду, но в тот день я проспала. Примерно в полдень я встала и, взяв садовую сумочку с инструментами, отправилась в сад. Он был пуст, хотя мама уже должна была там работать. Какое-то время я ждала ее, играя с садовой лопатой. Затем из тени вышел мужчина. Даймон. Он стоял там средь бела дня и наблюдал за мной. Он был так близко, что я могла бросить в него лопату. Но я испугалась и с криками бросилась в дом. Мама не откликнулась, и я поторопилась к ней в комнату. То, что я увидела внутри, будет преследовать меня всю жизнь. Кровь — много крови — и мамины глаза. Открытые, пустые, смотрящие в никуда...

— Мы приехали.

Мысли исчезли, а живот скрутило. Я устала в окно. Остров Божества фактически состоял из двух островов. На первом в причудливых домах жили чистокровные. Вдоль улиц располагались небольшие магазины и рестораны (некоторыми даже управляли простые смертные), а дикие пляжи были настолько красивы, что можно было умереть.

Даймоны не любили путешествовать по воде. Их магия искажалась. Она имела силу, только если даймону находилось на земле. Отсутствие такого контакта сильно ослабляло их. Это делало остров идеальным убежищем для нашего вида.

Через несколько минут мы миновали второй мост. В этой части острова, среди девственных лесов и болот, находился Ковенант — школа, где учились чистокровные и полукровки. Это было пугающее здание с огромными мраморными колоннами и статуями богов. Смертные считали Ковенант элитной частной школой, где их дети никогда не смогут учиться. И они были правы. За главным зданием стояли общежития, тоже с колоннами и статуями. Небольшие домики и бунгалосы были рассыпаны по пляжу, а огромные спортивные залы и учебные корпуса располагались чуть дальше. Каждый из них архитектурой напоминал мне древнеримский Колизей, но в отличие от него они были закрытыми: на острове частенько бушевали ураганы.

Это место я любила и ненавидела одновременно. Плядя на статуи, я поняла, что скучала. Как и по маме... Она оставалась на главном острове, пока я была в школе, но иногда внезапно появлялась, приносила мне ланч после занятий и уговаривала пожилого директора отпустить меня с ней на выходные. Боги, дайте мне еще один шанс, еще одно мгновение, чтобы поговорить с ней...

Я одернула себя.

Спокойно. Не время скорбеть. Собравшись с силами, я выбралась из «Хаммера» и последовала за Эйденом

в сторону общежития для девочек. В коридорах было тихо: в начале лета здесь мало кто оставался.

— Приведи себя в порядок. Я скоро вернусь за тобой. — На секунду Эйден задержался. — Найду для тебя подходящую одежду и оставлю ее на столе.

Я кивнула. Я пыталась не поддаваться эмоциям, но это было не так легко. Три года назад мне сулили прекрасное будущее. Все инструкторы в Ковенанте хвалили мои способности. Мне даже говорили, что я могу стать Стражем. Стражами становились лучшие, и я была одной из лучших.

Но три года без тренировок не пошли на пользу. Не хотелось это признавать, но, скорее всего, меня ожидало будущее раба. Безропотное подчинение чистокровным без возможности возразить пугало меня до чертиков.

Все усугублялось моей почти всепоглощающей необходимостью охотиться на даймонов. Я давно желала этого, а после случая с мамой жажда расправы буквально поглотила меня. Только Ковенант мог помочь мне достичь цели, и теперь мое будущее было в руках моего дяди-чистокровки.

Я прошлась по знакомым помещениям. Здесь стало больше мебели, чем раньше. Своим ученикам Ковенант предлагал только лучшее, поэтому у каждого были отдельная гостиная, приличного размера спальня и ванная.

Я принимала душ дольше обычного, наслаждаясь ощущением вновь обретенной чистоты. Люди воспринимают душ как должное. Я же ценила, что имела. После атаки даймонов я сбежала почти без денег. Остаться в живых оказалось куда важнее душа.

Убедившись, что вся грязь смыта, я вышла из ванной и увидела на столе перед диваном аккуратно сложенную одежду. Это был тренировочный костюм. Штаны оказались на два размера больше, но меня это не сильно волновало. Я поднесла их к лицу и вдохнула — пахло чистотой.